

УДК 81`27

<https://doi.org/10.25076/vpl.39.01>

И.И. Валуйцева

И.С. Ветчинина

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ДЕТЕЙ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ПОЛИТИКУ

В настоящее время в мире происходят значительные изменения во всех сферах общества. Традиционно в политической лингвистике изучались дискурсивные практики политиков – взрослых людей, занимающих соответствующее положение в обществе (президенты, премьер-министры, лидеры партий и т.д.) Но одной из ярких тенденций последнего времени стали выступления детей и подростков, причем не только в молодежной аудитории, но и на трибунах международных организаций. Цель настоящего исследования - выявление особенностей речи детей, вовлеченных в политику. В статье рассматриваются фонетические, лексические и синтаксические характеристики речи представителей данной социальной группы. Нами были выдвинуты гипотезы относительно особенностей речи детей, вовлеченных в политику, на основании которых и проводился анализ отобранного материала, а также анализ речи обычных детей, в результате чего был отмечен ряд речевых особенностей первых. Материал исследования – видео-выступления детей и подростков в возрасте от 9 до 19 лет на русском и английском языках. Общее время звучания 4 часа 58 минут 14 секунд. Основной метод изучения - анализ, также применялись такие методы как измерение, сравнение, наблюдение, обобщение и описание. Научная новизна данной работы заключается в исследовании фонетических, лексических и синтаксических характеристик речи детей, вовлеченных в политику, по сравнению с их сверстниками, не занимающимися политической деятельностью. В результате было установлено, что речь детей, вовлечённых в политику, содержательнее, чем речь их сверстников. Использование сленга и слов-паразитов встречается среди детей из политической сферы гораздо реже,

чем среди других представителей данной возрастной группы. Уровень словарного запаса у них выше и специфичнее, чем у детей, не вовлеченных в политику. А билингвизм действительно шире распространен среди тех, кто участвует в политической деятельности. Были также замечены определенные различия между речью детей, вовлеченных в политику, и речью взрослых людей, имеющих отношение к данной сфере деятельности.

Ключевые слова: политика, дети, социолингвистика, особенности речи

UDC 81`27

<https://doi.org/10.25076/vpl.39.01>

I.I. Valuitseva

I.S. Vetchinina

Moscow State Regional University

SPEECH FEATURES OF CHILDREN INVOLVED IN POLITICS

Currently, the world is undergoing significant changes in all areas of society. Traditionally, political linguistics has studied the discursive practices of politicians, i.e. adults who occupy a relevant position in society (presidents, prime ministers, party leaders, etc.) But one of the most striking recent trends has been the participation of children and teenagers, not only in youth audiences but also at the stands of international organisations. The purpose of this study is to identify the speech characteristics of children involved in politics. The article deals with the phonetic, lexical and syntactic characteristics of the speech of representatives of this social group. Based on our previous hypotheses regarding this phenomenon, we have analysed the speech of children involved in politics, as well as the speech of ordinary children, resulting in a number of speech characteristics of the first ones. The research material is video presentations of children and teenagers aged 9 to 19 in Russian and English. The total sound time is 4 hours 58 minutes 14 seconds. The main method of study is analysis; methods such as measurement, comparison, observation, generalisation and description were also used. The scientific novelty of this work lies in the study of the phonetic, lexical and syntactic characteristics of the speech of children involved in politics in comparison with their nonpolitical

peers. As a result, it was found that the speech of children involved in politics is more meaningful than that of their peers. The use of slang and filler words is much less common among children from the political sphere than among other children in this age group. Their vocabulary is higher and more specific than that of children who are not involved in politics. And the phenomenon of bilingualism is indeed more prevalent among those involved in political activities. Some differences have also been observed between the speech of children involved in politics and that of adults involved in this field.

Keywords: politics, children, sociolinguistics, speech features

Введение

За последние годы наблюдается возрастание интереса общества к политической сфере в связи с ускоренными темпами глобализации и демократизации, которые происходят в мире. Участие детей в политике, а также внимание к их мнению в данной сфере являются последствиями упомянутых процессов. Изменения в обществе влекут за собой соответствующие изменения в языке.

В прошлом факт того, что дети были вовлечены в политику, являлся нормой, т.к. нередкой была ситуация восхождения на престол в раннем возрасте; династический брак двух детей ради разрешения некоторых политических вопросов и т.д. Более того, будущих правителей государства всегда готовили к их будущей должности с самого рождения. Считается, что всякое социальное поведение лучше усвоить в раннем возрасте, дабы оно было устойчивым и сформированным под нужды государства (Greenstein, 1965).

Во всем мире дети вносят активный вклад в жизнь своих семей, в жизнь своих социальных кругов в качестве участников проектов развития и в качестве активных участников культурной жизни в целом. В западном обществе молодое поколение все чаще уделяет внимание тем отраслям науки, которые ранее не предлагались для изучения в раннем возрасте. Это может говорить о возможном повышении среднего уровня интеллекта среди детей. Они всегда были и остаются активными членами общества, хотя их достижения иногда упускаются из виду.

Дети активно участвуют в политической жизни, хотя их

участие принимает различные формы. После ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка в 1989 году (официальный сайт Организации Объединенных Наций) защитники прав ребенка начали заниматься вопросом о расширении возможностей для участия детей в официальных политических процессах. Дети также были и являются представителями неформального политического пути, чтобы показать свои возможности, чтобы выразить свой протест, и чтобы помочь вести ту политику, которая будет угодна большинству представителей общества.

Имеется ограниченное количество политических платформ, на базе которых могут выступать дети. Более того, участие детей в политических дискуссиях наравне со взрослыми представителями данной сферы иногда представляется невозможным по психологическим и идеологическим причинам. Некоторые политики и активисты по защите прав детей призывают критично относиться к подобным ситуациям и добиваться того, чтобы подобным проблемам уделялось пристальное внимание. Они призывают прислушиваться к мнению детей в вопросах, которые напрямую или косвенно их затрагивают, это касается социальной, культурной, политической и экономической сфер на региональном, национальном и глобальном уровнях. Подобное сотрудничество способно благоприятно повлиять на происходящие политические процессы.

Примером такого взаимодействия ребёнка с политикой может служить история Саманты Смит, которая прибыла в СССР 7 июля 1983 года в качестве посла доброй воли. Десятилетняя Саманта написала генеральному секретарю ЦК КПСС Юрию Андропову письмо, в котором просила ответить на главный вопрос: действительно ли СССР хочет напасть на Америку? Андропов ответил ей и пригласил посетить Советский Союз. Девочка увидела многие достопримечательности Москвы, пообщалась с советской прессой и посетила знаменитый лагерь «Артек». Позже она посетила Ленинград, после чего вернулась домой 22 июля, где её встречало большое количество политиков и просто неравнодушных к данному событию людей (Smith Samantha, 1985). В качестве ответного визита в 1986 году США посетила советская школьница Катя Лычёва (Чернышева, 2014). У данного

политического хода были как сторонники, так и противники, однако стоит отметить, что эти визиты оказали благоприятное влияние на мнение широкой общественности в обеих странах.

Социальное поведение детей, вовлечённых в политику, так или иначе отличается от поведения среднестатистических детей. Это связано с необходимостью усваивать большое количество информации, выступать на публике, а также уделять большое внимание своим вербальным навыкам не только на родном языке, но и на иностранных.

Участие детей в политических кругах часто подвергается критике в связи с возможными рисками для них, которые может повлечь данная деятельность. В это число входят такие риски, как потеря социального взаимодействия со сверстниками, нарушение психики, угроза здоровью, а иногда и жизни ребенка. Однако некоторые политологи утверждают, что невозможно оградить детей от политики и не включать их в общественную сферу, так как это противоречит истинной демократии (Smith & Kulynych, 2002).

Теоретические основания исследования

Перед тем, как приступать к построению некоторых гипотез относительно особенностей речи детей, вовлечённых в политику, нам бы хотелось уделить внимание общим особенностям речи, которые характерны для детей в возрасте от 7 до 19 лет. Данные особенности будут рассматриваться в хронологическом порядке, то есть начинаться с детей младшего возраста и заканчиваться подростками, которые близки к своему совершеннолетию или уже являются совершеннолетними.

Овладение языком у детей раннего возраста характеризуется быстрыми и очевидными изменениями на всех языковых уровнях, включая фонологию, морфологию, синтаксис, семантику и прагматику (Лепская, 1997). Напротив, изменения происходят постепенно у детей старшего возраста и подростков (Nippold, 1993).

Градационный характер последующего развития языка у детей и подростков наглядно демонстрируется при изучении синтаксиса. Три важных аспекта синтаксического развития речи молодых людей включают в себя длину предложения, субординацию (одна из форм синтаксической связи - формально выраженная

зависимость одного синтаксического элемента от другого (Прохоров, 2004)) и механизмы связности (Nippold, 1993). У подростков на синтаксическом уровне выявляются некоторые особенности. Например, в исследованиях, освещаемых М. Нипполд, показано, что, по мере взросления, длина предложений, которые они формулируют (устно и письменно), увеличивается. Одним из способов увеличения длины предложения является использование низкочастотных элементов предложения. В позднем детстве и подростковом возрасте именные словосочетания (фразы) расширяются за счет придаточных предложений, а также за счет постмодификации в виде предложных фраз и дополнений. Глагольные фразы расширяются за счёт модальных глаголов и страдательного залога (Scott, 1988). Другой способ, благодаря которому синтаксис речи подростков развивается, является использование сложных предложений с субординацией (Nippold, 1993). Способность к связному, понятному дискурсу также приобретает индивидом по мере взросления. Так, например, вводные слова, употреблённые в правильном контексте, могут служить связующим механизмом в речи говорящего.

Развитие языка в подростковом возрасте хорошо отражено на уровне семантики. Два аспекта развития речи подростка в области семантики, которые особенно важны для академической успеваемости, включают грамотную лексику и образные выражения.

Не стоит забывать, что язык – это основной инструмент, используемый для вхождения в группу сверстников, являющийся важным аспектом личной идентичности в подростковом возрасте. Прагматическая компетентность и умение грамотно использовать язык в социальных ситуациях оказывает значительное влияние на самооценку и общее настроение подростков. В условиях, когда подросткам не хватает некоторых прагматических аспектов в речи, они склонны испытывать отчуждение со стороны сверстников и неудовлетворенность повседневной жизнью. Например, учащиеся, которые имеют нарушения в производстве речи, несколько ограничены в лингвистическом плане (особенно в области синтаксиса и семантики), поэтому чаще других испытывают дефицит способов выражения своих мыслей (Donahue & Bryan,

1984).

Два важных аспекта прагматического развития подростков включают стратегии межличностных переговоров и использование популярных жаргонных выражений. Подростки старшего возраста в сравнении с подростками среднего и младшего возраста умеют лучше регулировать конфликт или решать какую-либо социальную проблему вербальным способом. Другой отличительной чертой подростковой речи, а также процесса её развития в рамках периода жизни рассматриваемого подростка, является использование сленга. Подростки часто используют сленг во время спонтанной коммуникации со сверстниками (Nelsen & Rosenbaum, 1972). Сленговые выражения представляют собой языковое варьирование, применяемое в непринужденной обстановке. Подростки сами изобретают значительное количество таких терминов.

Знание того, когда и как использовать жаргонные выражения группы сверстников, является одним из способов, с помощью которого подростки могут отделить себя от детей и взрослых, тем самым помогая достичь групповой идентичности и чувства солидарности. Стоит отметить, что существуют некоторые гендерные различия в употреблении тех или иных сленговых выражений. Способность использовать и изобретать их не присутствует у индивида с рождения, она развивается по мере взросления (Nelsen & Rosenbaum, 1972).

Также с возрастом у подростков появляется способность использовать так называемый «грамотный лексикон» (*literate lexicon*), который приобретает ими, как правило, при прохождении обучения в образовательных учреждениях разного уровня (Nippold, 1993). Учебники, лекции и семинары, относящиеся к литературе, науке, философии и искусству, в среднем, содержат большее количество грамотных глаголов, таких как, например, «интерпретировать», «допускать» и «предсказывать». Подобная лексика является маркером образованности индивида. Образные выражения выполняют схожую функцию. Образные выражения, такие как идиомы, метафоры и пословицы, обычно появляются в устной и письменной речи подростков в период обучения в средней школе или колледже (Nippold, 1993). Грамотный лексикон и образные

выражения обогащают речь говорящего, позволяют точнее излагать свои мысли и быть услышанным.

Ещё одна особенность, которая характерна для некоторого круга детей, – билингвизм. Факт распространённости этого явления доказывается тем, что люди-билингвы представляют 2/3 населения нашей планеты (Баринаева & Нестерова, 2015). Это связано с ускоряющимися темпами глобализации, следствием чего становятся такие явления как миграция, межнациональные браки и т.д. Также причиной билингвизма может служить тот факт, что оба языка (или их сочетание) являются маркерами этнической принадлежности. Детский билингвизм – это явление, при котором ребёнок владеет двумя языками, причём использование языков не мешает друг другу.

Стоит принять во внимание тот факт, что существует два вида билингвизма, в частности, детского билингвизма – это естественный и искусственный (Залевская & Медведева, 2002).

Естественный билингвизм подразумевает под собой овладение двумя языками в равной степени с рождения, при условии, что хотя бы один из родителей является носителем одного из изучаемых языков. Оба языка в данном случае приобретаются главным образом через коммуникацию с носителями (Houston, 1972). Естественный билингвизм, или тот факт, что ребенок учит оба языка одновременно у своих родителей и приобретает, по сути, два родных языка, является определяющим фактором развития бiculturalного общества, поскольку понятие «билингвизм» распространяется не только на вербальные навыки человека, но также и на его культурный статус и культурные ценности. Двуязычное воспитание сегодня пропагандируется во всем мире по той причине, что дети, получившие его, в целом лучше лингвистически подготовлены, чем дети, выросшие в одноязычных семьях. Некоторые из преимуществ двуязычных детей заключаются в следующем (Bres, 1996):

- 1) высокая способность к изучению других языков;
- 2) высокая способность к творческому мышлению;
- 3) развитое воображение;
- 4) умение быстрее отделять смысл от формы;
- 5) более легкое общение с более широким кругом людей;
- 6) гибкость к различным видам мышления.

Что касается искусственного билингвизма, то тут дела обстоят несколько иначе. Искусственный билингвизм – это такой вид билингвизма, при котором второй язык усваивается не естественным путем (через контакты с носителями языка), а является выученным языком (через учителя), а сам билингв практически не использует (или использует спорадически) выученный язык для постоянного общения с его носителями (Словарь социолингвистических терминов, 2006). Это такой вид двуязычия, когда один из языков приобретён в условиях, где ни один из родителей не является носителем этого языка. Другими словами, ребёнок учит его, как делали это когда-то его родители, а не естественно приобретает путём продолжительной коммуникации с носителями. Такой вид билингвизма может развиваться не только с рождения, но и в более позднем возрасте. Искусственный билингвизм чаще может быть присущ детям, растущим в стране, которая ведет активную внешнюю политику, а также тем детям, которые являются участниками миграционных процессов, и тем, которые так или иначе задействованы в политике.

Так, в случае с искусственным билингвизмом мы можем говорить о таких понятиях, как «родной язык» и «иностранный язык» (L1 и L2), поскольку они применимы к человеку-билингве. Для представителя естественного билингвизма оба языка являются родными, его случае не получится делить языки на «первый» и «второй», поскольку оба языка в равной степени присутствуют в сознании индивида, подкрепляясь при этом ещё и культурным фоном, который также является смешанным.

Для нашего исследования также важны характеристики речи «взрослых» политиков. Для нее характерны фактологическая точность, правильность, уместность, использование политических и экономических терминов, чередование темпов речи и т.п. (Ухвачев, 2015).

Говоря об особенностях речи детей, вовлечённых в политику, можно предположить, что их речь будет отличаться от речи «обычных» детей и приближаться к речи взрослых политиков.

На основе всего вышеизложенного нами выдвинуты несколько гипотез относительно особенностей речи детей, вовлечённых в политику:

- 1) процент содержательности речи выше, чем у сверстников;
- 2) преобладание в меньшем количестве или отсутствие слов-паразитов и сленга;
- 3) формулируемые предложения в среднем длиннее, чем у сверстников;
- 4) объём словарного запаса больше и специфичнее;
- 5) вероятность билингвизма (в частности искусственного) выше, чем у сверстников;
- 6) количество пауз меньше, т.к. речь нередко бывает заученной;
- 7) частое чередование темпов речи.

Материал исследования

Материалами для нашего исследования послужили видеointервью 10 детей и подростков, которые хотя бы раз были вовлечены в политический дискурс или/и являлись непосредственными участниками политических действий. Языковой материал охватывает временной период с 1983 по 2020 год. Возраст респондентов колеблется от 9 до 19 лет. Интервью брались в радио- и телевизионных программах на английском или на русском языках. Нами были проанализированы интервью 6 англоговорящих и 4 русскоговорящих детей. Подробный список со ссылками на все использованные видеозаписи представлен в разделе «Используемые видеоматериалы».

Объём материала был крайне ограничен, так как вовлечение детей в политический процесс и их участие в нём ещё широко не воспринято обществом, а где-то и вовсе порицается и считается неприемлемым. Количественная разница между англоязычным и русскоязычным материалом объясняется тем, что большинство российских политиков выступает против активного участия детей и подростков в политической жизни страны. Но в некоторых странах дети активно вовлекаются в политику, так как общественность этих стран считает, что залог демократии – это участие всех социальных групп общества в политической жизни страны.

При выборе материала для анализа (видео) мы намеренно включали в исследование те видео, которые содержали речь детей в максимально нейтральной обстановке с целью выявления особенностей речи детей, вовлечённых в политику в обычной жизни, а не на политической трибуне для корректного сравнения с

речью обычных детей.

Для данного исследования были отобраны выступления и интервью следующих детей: Саманта Смит (The Today Show (1983), The Phil Donahue Show (1983), The Tonight Show (1983), пресс-конференция в Москве (1983), программа «Где они сейчас?» (1985)); Малала Юсуфзай (The Daily Show (2013), премьера фильма “He named me Malala” в Великобритании (2015), CNN Interview (2013), Церемония вручения Нобелевской премии мира (2014)); Грета Тунберг (TED Talk (2018), The Ellen Show (2019), Democracy Now! (2018), ARD Channel (2019)); Наоми Зайбт (Sky News Australia (2019), Fox Talk LIVE (2019), видео с личного канала на YouTube (2019)); Райан Хрельяк (CNN Heroes: Ryan Hreljac (2007), In Sync Media: The Ryan's Well Foundation (2016), TVO Interview (2010), The Oprah Winfrey Show (2000)); Эйшон Джонсон (публичные выступления в Чикаго (2013, 2016), AFT Conference (2014), NBC News Chicago (2013)); Катя Лычёва (Новости (1986), Пионерия №5 (1986)); Николай Десятниченко (Эфир Россия 24 (2017), Речь в Бундестаге (2017)); Ольга Мисик (Настоящее время (2019), репортаж Радио Свобода (2020), эфир Эхо Москвы (2019), репортаж RTVI (2019)); Степан Струнков (репортаж RTVI (2019)). Использованные видеоматериалы были взяты с сайта YouTube.

Общее время звучания – 4 часа 58 минут 14 секунд.

Методы

Основным методом данного исследования является анализ полученных количественных характеристик. Для получения точных данных в работе также были использованы такие методы, как измерение, сравнение, наблюдение и описание. Обобщение использовалось для формулирования результатов исследования.

Характеристики, выбранные для данного исследования, затрагивают особенности синтаксиса, лексики, и фонетики (просодии) говорящих.

Среднее значение показателей (длина предложения, слова-паразиты, сленг и тропы) подсчитывалось по принципу среднего арифметического.

Содержательность речи выводилась по формуле:

$$R = L / (s + p),$$

где R – коэффициент содержательности речи, s – среднее кол-

во сленга, p – среднее кол-во слов-паразитов и L – средняя длина предложения. Чем выше этот коэффициент, тем речь содержательнее.

Процент пауз рассчитывался из отношения времени, затраченного на паузы, к общему времени звучания речи респондента (в секундах).

Считаем, что на примере этих характеристик можно установить отличительные черты речи детей, вовлечённых в политику, в сравнении со среднестатистическими детьми.

Обработка речи на видео проводилась вручную, т.к. в общем доступе нет таких программ, которые анализировали бы все интересующие нас характеристики.

Для наглядности полученных результатов все отмеченные речевые характеристики структурировались в таблицы по каждому респонденту.

Каждая таблица сопровождается кратким комментарием, который содержит информацию о ребёнке, а также дополнительную характеристику речи, которая включает в себя анализ словарного запаса и темпа речи респондента.

Результаты и обсуждение

Таким образом, в ходе данного исследования нами было составлено 10 таблиц для проверки выдвинутых гипотез.

Таблицы разбиты на две группы: англоговорящих и русскоговорящих детей. В качестве примера приведем таблицы, составленные на основе полученных данных о Малале Юсуфзай и о Кате Лычёвой.

Малала Юсуфзай	
Средняя длина предложения	17.91 слов
Среднее кол-во слов-паразитов	2
Среднее кол-во сленговых слов	0
Коэффициент содержательности речи	8.96
Билингвизм (естественный или искусственный)	искусственный
Паузы (%)	4
Чередование темпов речи	Преимущественно

	быстрый с редким переходом на замедленный
Использование тропов	5

Таблица 1

Возраст: 16-18

Год записи: 2013-2015

Малала Юсуфзай – пакистанская активистка, правозащитница, самая молодая обладательница Нобелевской премии мира. Малала выступает за доступность образования во всём мире, в особенности для женщин. Из-за её идеологии на неё было совершено нападение боевиками из террористического движения Техрик-и-Талибан Пакистан. Малала родилась 12 июля 1997 года (официальный сайт Организации Объединенных Наций).

Малалу отличает беглая и хорошо сформулированная речь. Малала Юсуфзай – билингв, билингвизм искусственный. В её родном пакистанском городе Мингора распространены два языка – пушту и английский. По причине того, что данные языки не близкородственные, у девушки есть некоторый акцент в английской речи. Словарный запас высок для её возраста, Малала способна широко дискутировать на социальные и политические темы, используя соответствующие термины. Речь характеризуется быстрым темпом и умением чётко формулировать свои мысли, следствием чего является высокая содержательность речи. Редкий переход на замедленный темп был обусловлен тем, что девушка хотела подчеркнуть сказанное ею и заострить внимание на конкретном моменте речи.

Катя Лычѐва	
Средняя длина предложения	13.36
Среднее кол-во слов-паразитов	2.1
Среднее кол-во сленговых слов	0
Коэффициент содержательности речи	6.36
Билингвизм (естественный или искусственный)	отсутствует
Паузы (%)	5.3

Чередование темпов речи	отсутствует
Использование тропов	0.5

Таблица 2

Возраст: 12

Год записи: 1986

Катя Лычёва – советская школьница, которая посетила США в 1986 году с ответным визитом (после посещения СССР Самантой Смит) в качестве «посла мира». Девочка провела в Соединенных Штатах две недели, после чего вернулась в родную страну и надолго приковала к себе внимание прессы и простых советских жителей (Чернышева, 2014).

Темп речи Кати умеренный. Её словарный запас сопоставим со словарным запасом её сверстников. Отсутствует специальная лексика. В одном из видео Катя продемонстрировала владение английским языком, который находится на среднем уровне освоения. У Кати хорошая дикция и умение формулировать мысль.

Далее представлена таблица (табл. 3), в которой мы обобщили материал по всем англоговорящим детям:

Англоговорящие дети, вовлеченные в политику	
Средняя длина предложения	16.76
Среднее кол-во слов-паразитов	2.17
Среднее кол-во сленговых слов	1.25
Коэффициент содержательности речи	5.6
Билингвизм (естественный или искусственный)	искусственный/отсутствует
Паузы (%)	6.78
Чередование темпов речи	отсутствует
Использование тропов	2.06

Таблица 3

А также таблица (табл. 4) с обобщённым материалом по всем русскоговорящим респондентам:

Русскоговорящие дети, вовлеченные в политику	
Средняя длина предложения	11.84
Среднее кол-во слов-паразитов	2.4
Среднее кол-во сленговых слов	0.38
Коэффициент содержательности речи	5.38
Билингвизм (естественный или искусственный)	отсутствует
Паузы (%)	7.75
Чередование темпов речи	отсутствует
Использование тропов	0.68

Таблица 4

Ниже представлена итоговая таблица (табл. 5), которая составлена на основе среднестатистических характеристик речи всех детей и подростков, вовлеченных в политику (10 человек), интервью с которыми были проанализированы в ходе нашего исследования.

Дети, вовлечённые в политику	
Средняя длина предложения	14.79
Среднее кол-во слов-паразитов	2.26
Среднее кол-во сленговых слов	0.9
Коэффициент содержательности речи	5.51
Билингвизм (естественный или искусственный)	отсутствует
Паузы (%)	7.17
Чередование темпов речи	отсутствует
Использование тропов	1.51

Таблица 5

Словарный запас: выше среднего, присутствует специальная лексика

Темп речи: быстрый/умеренный (одинаковая встречаемость)

Примеры слов-паразитов:

like, well, so, just, ну, вот, как-то так;

сленга:

gonna, really, тусовочное, вообще, классный;

тропов:

the importance of anything will snatch from our hands, education is a power, I can dream big, лучшие люди города, каждый человек человеку друг и брат;

специальной лексики:

sustainability crisis, climate impact, greenhouse gases, electricity's related to water supply, common court, акции протеста, второй оперативный полк, задержания

В качестве контрольной группы нами была сформирована группа детей и подростков, которые не связаны с политической сферой. Для простоты описания при последующих упоминаниях данной группы мы будем использовать рабочее словосочетание «обычные дети», хотя понимаем, что каждый ребёнок имеет свои уникальные характеристики и не является «обычным».

Для точности проводимого исследования нами был проведён анализ речи «обычных детей» со среднестатистическими речевыми возможностями. Были отобраны 10 англоговорящих и русскоговорящих подростков, где 5 – англоговорящие и 5 – русскоговорящие. Материалом для анализа послужили видео-интервью, взятые с сайта Youtube (подробный список со ссылками на все использованные видеозаписи представлен в разделе «Используемые видеоматериалы»). Речь подростков рассматривалась по тем же правилам и оценивалась в рамках тех же характеристик, что и речь подростков, вовлечённых в политику.

Процедура исследования предполагала составление таблицы для каждого респондента и дальнейшее обобщение полученных данных.

Далее представлена сводная таблица (табл. 6), содержащая в себе средние показатели характеристик речи всех проанализированных фрагментов интервью «обычных детей» (10 человек).

«Обычные дети»	
Средняя длина предложения	15.08
Среднее кол-во слов-паразитов	3.2
Среднее кол-во сленговых слов	2.2
Коэффициент содержательности речи	3.27
Билингвизм (естественный или искусственный)	неизвестно
Паузы (%)	5.89
Чередование темпов речи	отсутствует
Использование тропов	0.9

Таблица 6

Словарный запас: средний (способность дискутировать на большое количество тем, но без использования специальной/профессиональной лексики)

Темп речи: быстрый/умеренный (одинаковая встречаемость)

Примеры слов-паразитов:

like, gonna, kind of, мол, ну, типа, прям;

сленга:

way too much, twenty four/seven, to freak out, хейт, идиотизм, крутой;

тропов:

to live in our own bubble, возводить в абсолют, скатываться в бездну

Средняя длина предложения в русском языке составляет 10.38 слов (Ляшевская & Шаров, 2009), а в английском – 15-20 слов (Cutts, 2009). Из этого можно сделать вывод о том, что результаты, полученные в ходе нашего исследования, в целом, совпадают со статистическими данными других исследователей. Также, говоря о средней длине предложения, замечено, что предложения «обычных детей» незначительно длиннее, чем детей, вовлеченных в политику. Это наталкивает на мысль о том, что данный показатель не имеет связи с родом деятельности ребёнка. Он зависит только от возраста: чем старше ребёнок, тем его способность формулировать длинные предложения возрастает, вне

зависимости от тематики разговора.

Слова-паразиты и сленг – напротив – явно прослеживаются в речи обычных подростков, чего нельзя сказать о речи подростков, связанных с политикой. В их речи слова-паразиты встречаются гораздо реже, а сленг и вовсе почти отсутствует. Они привыкли контролировать свою речь, так как являются публичными персонами. Такие языковые явления в целом нехарактерны для речевой стороны политической сферы, что и доказывает данная особенность речи детей, вовлечённых в эту деятельность.

Содержательность речи детей, связанных с политикой, выше. На данный коэффициент напрямую влияет использование сленга и слов-паразитов, что является первой причиной таких результатов. Это также связано с тем, что дети, выступающие с политической речью, должны доносить до публики информативное сообщение в ограниченный отрезок времени, чтобы объяснить и отстоять свою позицию.

Как показало исследование, билингвизм действительно встречается чаще среди детей из политической сферы, в частности искусственный билингвизм. Это свойство позволяет мыслить детям нестандартно, использовать различные виды мышления, что, вероятно, и служит причиной социальной активности и умственной гибкости некоторых из них.

Отличительная особенность была выявлена при подсчёте пауз у респондентов из обеих групп. У обычных подростков процент пауз меньше (5.89%) по причине их ускоренного темпа речи и тенденцией говорить фразу на одном дыхании. Дети, вовлечённые в политику, должны говорить чётко и членораздельно, дабы каждый из их аудитории расслышал сказанное, поэтому количество пауз в их речи несколько выше (7.17%).

Темп речи стабилен у обеих групп подростков. Подростки, вовлечённые в политику, используют как быстрый, так и средний темп речи, в то время как обычные подростки в своём большинстве склонны использовать быстрый темп речи.

Несмотря на то, что в политическом дискурсе взрослых людей довольно часто присутствуют тропы, в детском политическом дискурсе их количество невелико. Тем не менее, сравнивая речь детей, вовлечённых в политику и речь «обычных детей», отмечено, что первые прибегают к использованию тропов чаще.

Словарный запас детей, вовлечённых в политику, действительно больше и специфичнее, это объясняется профессионально ориентированной тематикой их речей.

Выводы

Нами было проведено исследование, главной целью которого являлось выявление особенностей речи детей, вовлечённых в политику. Языковой материал охватывает временной период с 1983 по 2020 год. Проанализировав речь 20 англоговорящих и русскоговорящих подростков, 10 из которых связаны с политикой, а другие 10 являются обычными представителями данной возрастной группы (9-19 лет), мы можем сделать выводы относительно различий в речи представителей этих двух групп, а также сравнить полученные результаты с ранее выдвинутыми гипотезами.

Результаты исследования свидетельствуют, что речь детей, вовлечённых в политику, содержательнее, чем речь их сверстников. Использование сленга и слов-паразитов не характерно для таких детей, чего нельзя сказать об основной массе представителей данной возрастной группы. Уровень словарного запаса у детей, связанных с политикой, выше и специфичнее, чем у других детей. И, наконец, явление билингвизма действительно шире распространено среди тех представителей данной возрастной группы, которые вовлечены в политику.

Таким образом, ряд гипотез, которые мы выдвигали при формулировании задач исследования, оказались состоятельными:

- процент содержательности речи детей, вовлечённых в политику, выше, чем у сверстников;
- преобладание в меньшем количестве или отсутствие слов-паразитов и сленга;
- объём словарного запаса больше и специфичнее;
- явление билингвизма (в частности искусственного) встречается чаще среди детей, участвующих в политическом процессе, чем у других представителей данной возрастной группы.

Некоторые гипотезы оказались несостоятельными, что удалось выявить в ходе исследования:

- результаты свидетельствуют, что количество пауз в речи детей, вовлечённых в политику, больше. Процент пауз у «обычных детей» составляет 5.89%, а у детей, вовлечённых в политику, -

7.17%.

- наши данные говорят о том, что детям из политической сферы не свойственно частое чередование темпов речи;

- средняя длина предложений у обеих групп не сильно отличается, однако, есть различия в данном показателе у англоговорящих и русскоговорящих респондентов, что коррелирует с данными других исследователей.

В ходе проведенного исследования были отмечены еще несколько особенностей речи респондентов. Так, например, билингвы реже других используют слова-паразиты и сленг. Это может быть связано с тем, что вербальный навык ребёнка развит лучше, а, значит, у него нет мотивации использовать слова, не несущие смысловой нагрузки. Вторая замеченная нами особенность заключается в том, что большинство подростков, вовлечённых в политику, являются представительницами женского пола. Эта тема может быть освещена в рамках гендерного вопроса и стать основой для дальнейшего исследования.

В целом, на данный момент феномен участия детей в политике – это явление, по большей части, западное. Оно связано с демократизацией общества. Известно, что любое социальное явление влечёт за собой изменения в языке, т.к. язык динамичен. Это значит, что мы не ограничимся зафиксированными особенностями и в будущем сможем наблюдать новые языковые явления и новые особенности тех или иных социальных групп.

Литература

1. Барина И. А., Нестерова О. А. О некоторых особенностях языковой личности билингва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. - 2015. - № 4 (46): Ч. I. - С. 26-29.
2. Чернышева В. Что стало с советским "голубем мира" Катей Лычевой // Российская газета. – 2014.
3. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 313-318.
4. Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/55899> (дата обращения: 7.06.2020)

5. Лепская Н.И. Язык ребенка. Онтогенез речевой коммуникации: дис. - М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997.
6. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). - М.: Азбуковник, 2009.
7. Мамаева, С.В., Шмутьская Л.С. Характеристика синтаксических особенностей речевого портрета школьников-подростков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – №2. – С. 89-91.
8. Михальченко В. Ю. и др. Словарь социолингвистических терминов. – М.: Институт языкознания РАН, 2006.
9. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. 2 изд., перераб. и доп. – СПб.: Норинт, 2004.
10. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985.
11. Ухвачев Г. И., Куимова М. В. Некоторые особенности политической речи // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1046-1047.
12. Bres, J. Lecture de: Claude Hagège, L'enfant aux deux langues // Cahiers de praxématique 26. – 1996. – pp. 168-170
13. Chilton P. Analysing political discourse: Theory and practice. – Routledge, 2004.
14. Cutts M. Oxford guide to plain English. - New York, NY: Oxford University Press - 3rd ed.
15. Donahue M. Communicative skills and peer relations of learning disabled adolescents. Topics in Language // Child and Adolescent Communication Disorders: Organic and Neurogenic Bases. - San Diego, CA – 1984. – 4 (2). – Pp. 10-21.
16. Duchêne A. Sciences sociales et sociolinguistique: disciplines, alternatives, conversations et critiques // Langage et société. – 2017. – 2-3 (N° 160-161). – pp. 43-58.
17. Greenstein Fred I. Children and Politics. – New Haven, CT. – 1965.
18. Houston S. H. Bilingualism: Naturally acquired bilingualism // A survey of Psycholinguistics. – 1972. – Pp. 25-203.

19. Nelsen E. A., Rosenbaum E. Language patterns within the youth subculture: Development of slang vocabularies // *Merrill-Palmer Quarterly*. – 1972. – 18(3). – pp. 273–285.
20. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. – Тверь: Тверской государственный университет, 2002.
21. Nippold Marilyn A. Developmental Markers in Adolescent Language // *Language Speech and Hearing Services in Schools*. – University of Oregon. – 1993. - 24(1). - Pp. 21-28.
22. Scott C. M. Spoken and written syntax // *Later language development: Ages nine through nineteen*. – Austin, TX. – 1988. – Pp. 49-95.
23. Smith, Samantha. *Journey to the Soviet Union*. – Little, Brown, 1985.
24. Smith S. S., Kulynych J. It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language // *Politics & society*. – 2002. – Т. 30. – №. 1. – С. 149-186.

References

- Barinova, I. A., & Nesterova, O. A. (2015). O nekotoryh osobennostyah yazykovoj lichnosti bilingva [On some features of bilingual language personality]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota*, 4 (46): part I, 26-29.
- Zalevskaya, A. A., & Medvedeva, I. L. (2002). *Psicholingvisticheskie problemy uchebnogo dvuyazychiya [Psycholinguistic problems of educational bilingualism]*. Tver: Tver State University.
- Lepskaya, N. I. (1989). *Yazyk rebenka. Ontogenez rechevoj kommunikacii [The language of a child. Ontogenesis of speech communication]*. (Doctoral dissertation, MGU im. M.V. Lomonosova).
- Lyashevskaya, O. N., & Sharov, S. A. (2009). *Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka) [Frequency Dictionary of Modern Russian (based on materials of the Russian National Corpus)]*. M.: Azbukovnik.
- Mamaeva, S.V., & Shmul'skaya L.S. (2012). Harakteristika sintaksicheskikh osobennostej rechevogo portreta shkol'nikov-

- podrostkov [Characteristics of syntactic features of a speech portrait of teenage schoolchildren]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*, 2, 89-91.
- Mihal'chenko, V. Yu. (2006). *Slovar' sociolingvisticheskikh terminov [Dictionary of sociolinguistic terms]*. M.: Institut yazykoznaniya RAN.
- Prohorov, A. M. (2004). *Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' [Big encyclopedic dictionary]*. SPb.: Norint.
- Rozental', D.E., & Telenkova, M.A. (1985). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]*. M.: Prosveshchenie.
- Uhvachev, G. I., & Kuimova, M. V. (2015). Nekotorye osobennosti politicheskoy rechi [Some features of political speech]. *Molodoj uchenyj*, 10 (90), 1046-1047.
- Chernysheva, V. (2014). *Chto stalo s sovetskim "golubem mira" Katej Lychevoj [What happened to the Soviet "dove of peace" Katya Lycheva]*. Rossijskaya gazeta.
- Shcherba, L. V. (1974). K voprosu o dvuyazychii [To the question of bilingualism]. In *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* (pp. 313-318). Leningrad.
- Bres, J. (1996). Lecture de: Claude Hagège, L'enfant aux deux langues [Reading of: Claude Hagège, The child with two languages]. *Cahiers de praxématique*, 26, 168-170
- Chilton, P. (2004). *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*.
- Cutts, M. (1995). *Oxford guide to plain English*. New York, NY: Oxford University Press.
- Donahue, M. (1984). Communicative skills and peer relations of learning disabled adolescents. *Topics in Language. Child and Adolescent Communication Disorders: Organic and Neurogenic Bases*, 4 (2), 10-21.
- Duchêne, A. (2017). Sciences sociales et sociolinguistique: disciplines, alternatives, conversations et critiques [Social sciences and sociolinguistics: disciplines, alternatives, conversations and criticism.]. *Langage et société*, 2-3 (N° 160-161), 43-58.
- Greenstein, Fred I. (1965). *Children and Politics*. New Haven, CT.
- Houston, S. H. (1972). Bilingualism: Naturally acquired bilingualism. In *A survey of Psycholinguistics*, (pp. 23-205).
- Nelsen, E. A., & Rosenbaum, E. (1972). Language patterns within the

- youth subculture: Development of slang vocabularies. *Merrill-Palmer Quarterly*, 18(3), pp. 273–285.
- Nippold, Marilyn A. (1993). Developmental Markers in Adolescent Language. *Language Speech and Hearing Services in Schools*, 24(1), 21-28.
- Scott, C. M. (1988) Spoken and written syntax. In *Later language development: Ages nine through nineteen*, (pp. 49-95). Austin, TX.
- Smith, Samantha. (1985). *Journey to the Soviet Union*. Boston, Toronto.
- Smith, S. S., & Kulynych, J. (2002). It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language. *Politics & society*, 30(1), 149-186.
- Organizaciya Ob'edinennyh Nacij [United Nations]*. (2020). Retrieved from: <https://www.un.org/ru/55899> (date of access: 7.06.2020)

Используемые видеоматериалы

- 1) Саманта Смит (Samantha Smith)
 - https://www.youtube.com/watch?v=AoQ_Lji5V70&list=PLOxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=4&t=226s
 - <https://www.youtube.com/watch?v=b9DXsHvG-Wk&list=PLOxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=1>
 - <https://www.youtube.com/watch?v=RAHMPbLKlk8&list=PLOxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=2>
 - https://www.youtube.com/watch?time_continue=135&v=3T4lZnGnY3A&feature=emb_title
- 2) Малала Юсуфзай (Malala Yousafzai)
 - <https://www.youtube.com/watch?v=gjGL6YY6oMs>
 - <https://www.youtube.com/watch?v=8hx0ajieM3M&t=7s>
 - <https://www.youtube.com/watch?v=vA9NqxfMC98>
 - https://www.youtube.com/watch?v=aKIQ_AyLi30&list=PLOxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=6&t=0s
- 3) Грета Тунберг (Greta Thunberg)
 - <https://www.youtube.com/watch?v=H2QxFM9y0tY&list=PLOxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=7&t=45s>
 - <https://www.youtube.com/watch?v=rsNskDfd5CM>
 - <https://www.youtube.com/watch?v=0TYyBtb1PH4>
 - https://www.youtube.com/watch?v=7M9_95eZr7w&t=53s
- 4) Наоми Зайбт (Naomi Seibt)

<https://www.youtube.com/watch?v=aKET8Hs2aac&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=10>

<https://www.youtube.com/watch?v=9zrHs3dv7LQ&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=4>

<https://www.youtube.com/watch?v=wPZI4ZIKGRE>

5) Райан Хрельяк (Ryan Hreljac)

<https://edition.cnn.com/videos/tv/2020/04/07/cnnheroes-ryan-hreljac-2007.cnn>

<https://www.youtube.com/watch?v=Z6LNsP75pZE>

<https://www.youtube.com/watch?v=HzxpES35o8Q>

<https://www.youtube.com/watch?v=-R20srzOGmk>

6) Эйшон Джонсон (Asean Johnson)

https://www.youtube.com/watch?time_continue=57&v=oue9HIOM7xU&feature=emb_title

<https://www.youtube.com/watch?v=yS7eUMayPJQ>

<https://www.youtube.com/watch?v=2aC50gTuNF0>

<https://www.youtube.com/watch?v=aqqqK8NTqH4>

7) Катя Лычѐва (Katya Lycheva)

https://www.youtube.com/watch?v=0_79bsesgAA&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=8&t=0s

https://www.youtube.com/watch?v=esGTq_W8zZE&t=28s

8) Николай Десятниченко (Nikolay Desyatnichenko)

<https://www.youtube.com/watch?v=jbvngyhOU34>

https://www.youtube.com/watch?v=K5Rt_REw5uM&t=558s

9) Ольга Мисик (Olga Misik)

[https://www.youtube.com/watch?v=S90E3d-](https://www.youtube.com/watch?v=S90E3d-5Qtk&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=9&t=68s)

[5Qtk&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=9&t=68s](https://www.youtube.com/watch?v=S90E3d-5Qtk&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=9&t=68s)

<https://www.youtube.com/watch?v=ktQDxHCKo8w&t=195s>

<https://www.youtube.com/watch?v=LXA4ff8-O4>

<https://www.youtube.com/watch?v=04DCY8MqAFM>

10) Степан Струнков (Stepan Strunkov)

[https://www.youtube.com/watch?v=S90E3d-](https://www.youtube.com/watch?v=S90E3d-5Qtk&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=9&t=68s)

[5Qtk&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=9&t=68s](https://www.youtube.com/watch?v=S90E3d-5Qtk&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xalfxmtS&index=9&t=68s)

11) Дети, не вовлеченные в политику (англоговорящая группа) (Children not involved in politics (English-speaking group))

<https://www.youtube.com/watch?v=y5deuuSZbr0&list=PLoxVoXfc>

[Qw9GPbfs2ldQRstM4xaIfxmtS&index=21&t=42s](https://www.youtube.com/watch?v=1CAR0yPNStE&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xaIfxmtS&index=21&t=42s)

12) Дети, не вовлеченные в политику (русскоговорящая группа)
(Children not involved in politics (Russian-speaking group))

<https://www.youtube.com/watch?v=1CAR0yPNStE&list=PLoxVoXfcQw9GPbfs2ldQRstM4xaIfxmtS&index=15>

УДК 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.39.02>

А.В. Радюк

К.Г. Девятникова

Российский университет дружбы народов

СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлен анализ синтаксических и лексико-семантических средств, используемых англоязычными Интернет-журналами с целью манипуляции сознанием читателя. Проблема дифференциации манипуляций в интерпретации событий очень важна, так как под влиянием средств массовой информации в сознании аудитории могут сформироваться неверные представления о жизненных явлениях и процессах. В связи с увеличением роли персуазивного компонента в политическом дискурсе современных СМИ, журналисты ищут новые способы, используя уникальные языковые средства для привлечения внимания к каким-либо фактам и формирования определенного отношения к ним. Манипулятивный характер является неотъемлемой составляющей современного политического дискурса. Статья рассматривает исторические предпосылки данного явления, предоставляет психологическую и лингвистическую характеристику манипулятивного воздействия. В данном исследовании выявлены наиболее актуальные синтаксические и лексико-семантические приемы манипулятивного дискурса англоязычных Интернет-журналов, такие, как пассивизация, номинализация, модализация, метафоризм. Основное внимание уделяется смысловому анализу манипулятивного дискурса как способу критического восприятия